

С.Л. Рубинштейн – основоположник диалектико-материалистической парадигмы отечественной психологии

Юров Игорь Александрович

Московский инновационный университет, Россия

e-mail: sov36@mail.ru

Аннотация. В статье утверждается, что основоположником диалектико-материалистической парадигмы отечественной психологии является С.Л. Рубинштейн.

Ключевые слова: парадигма, диалектико-материалистическая психология, детерминация, единство сознания и деятельности, аутентичность, внутреннее через внешнее, тоталитаризм

S.L. Rubinstein - founder of the dialectic-materialistic paradigm of Russian psychology

Yurov Igor Aleksandrovich

Moscow Innovation University, Russia

e-mail: sov36@mail.ru

Abstract. The article claims that the founder of dialectical materialist paradigm of national psychology is S. Rubinstein.

Keywords: paradigm, dialectic-materialistic psychology, determination, unity of consciousness and activity, authenticity, an internal over external, totalitarianism

В зарубежной психологии успешно развиваются различные психологические парадигмы (психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, гештальтпсихология и др.). В отечественной психологии ни в одном учебнике нет упоминания о наличии какой-либо психологической парадигмы. В настоящее время бессмысленно говорить о бессодержательно-идеологизированном понятии «советская психология».

Характеризуя отечественную психологию уже в постсоветское время, А.В. Брушлинский пишет: «Гуманистическая трактовка человека противостоит пониманию его как пассивного существа, отвечающего на внешние воздействия (стимулы) лишь системой реакций, являющегося «винтиком» государственно-производственной машины, элементом производительных сил, продуктом (т.е. только объектом) развития общества. Такое антигуманистическое понимание человека, характерное для идеологии и практики тоталитаризма (в частности, для сталинизма и неосталинизма), до сих пор сохраняется – часто неосознанно – во многих (но не во всех) широко распространенных у нас теориях» [4, с.5].

По нашему мнению, основоположником психологического тоталитаризма и диалектико-материалистической парадигмы отечественной психологии был Л.С. Рубинштейн.

В 1913 году Рубинштейн в Марбургском университете успешно защищает докторскую диссертацию, в которой проанализировал характер точного естественнонаучного знания и выявил присущий его способу объяснения тип детерминации. Рубинштейн приходит к выводу о неприменимости естественнонаучного метода к гуманитарному знанию (к которому относилась психология). Он возражает против фундаментального положения субъективного идеализма о том, что «бытие не существует, а полагается мыслью» [18, с. 239], что «мысли ничего не может быть дано, мысль сама порождает все свое содержание, содержание бытия» [18, с. 234]. Вместе с тем вслед за С. Кьеркегором он отвергает и материализм, который «совершил уже свое опустошительное шествие», а также другую, «более утонченную форму натурализма – психологизм» [18, с. 234]. Таким образом, Рубинштейн фактически предлагает идею третьего пути, не связанного ни с субъективным идеализмом, ни с материализмом.

В статье «Принцип творческой самодеятельности» Рубинштейн пишет: «Итак, субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого» [11, с. 106]. Уже в этой статье деятельность характеризуется следующими особенностями: 1) это всегда деятельность субъекта (т.е. человека, а не животного и не машины), точнее, субъектов, осуществляющих совместную деятельность; не может быть бессубъектной деятельности; 2) деятельность есть взаимодействие субъекта с объектом., т.е. она необходимо является предметной, содержательной; 3) она всегда - творческая и 4) самостоятельная.

Самостоятельность здесь вовсе не противостоит совместности. Напротив, именно в совместной деятельности реализуется ее самостоятельность. Автор исходит из того, что учение есть совместное исследование, проводимое учителем и учеником. Рубинштейн пишет, что «в творчестве создается и сам творец. Есть только один путь – если есть путь – для созидания большой личности: большая работа над большим творением. Личность тем значительнее, чем больше ее сфера действия, тот мир, в котором она живет...» [11, с.106]. Итак, по мнению Брушлинского, Рубинштейн, с одной стороны, творчески, критически использует все новое и ценное что дала немецкая классическая философия – особенно в лице гегелевского идеализма. С другой стороны он сразу же и сознательно начинает преодолевать идеалистическую трактовку деятельности как чистой активности лишь духовного субъекта, безотносительно к материальному субъекту. Рубинштейн вместе с тем критически относится также и к этому философскому материализму (механистическому и метафизическому). В идейной борьбе с идеализмом и дуализмом материализм всегда утверждал первичность материальных процессов и вторичность, производность психического, духовного. Однако принципиальная ограниченность такого метафизического (недиалектического) материализма состоит в неумении понять активность человека как субъекта, в игнорировании его деятельности [3,с.67]. И далее: «С точки зрения механистического материализма, который критиковал К. Маркс, отражение окружающего внешнего мира в психике человека рассматривается как пассивная рецепция внешнего воздействия человеком его мозгом. Подобную точку зрения Рубинштейн характеризует как пассивизм и подвергает ее резкой и справедливой критике» [3,67]. Это с позиций тоталитарного времени (1989) Брушлинский делает такой вывод: «Таким образом, ученый (Рубинштейн) начинает прокладывать свой собственный путь в философии и психологии, преодолевая неприемлемые для него идеализм и метафизический материализм. Это путь, ведущий к диалектическому материализму, т.е. к тому качественно новому типу материализма, который создан К. Марксом» [3, с. 67]. Брушлинский считает, что в «марксовой философии принципиально по-новому поставлена и решена проблема человека как субъекта: вопреки прежнему материализму утверждается деятельностная, активная сущность человека и вместе с тем деятельность – понимается как изначально практическая; в ходе такой деятельности люди преобразуют и познают природу и общество, тем самым формируя и развивая свои сущностные силы» [3, с.68]. И далее: «Диалектическим этот материализм является, в частности, потому, что он утверждает и все более глубоко раскрывает диалектичность, противоречивость

деятельности как взаимодействия субъекта с материальным объектом. На каждом этапе развития человек выступает как результат, следствие предшествующей деятельности, в которой он формируется, и вместе с тем эту деятельность осуществляет именно он, т.е. он является ее субъектом и причиной» [3,с.68].

Так кто же является основоположником психологического тоталитаризма, созданного из марксовской философии, как ни Рубинштейн и его интерпретаторы и последователи К.А. Абульханова и А.В. Брушлинский?

Более того, Брушлинский отмечает, что при Сталине С.Л. Рубинштейн публиковал только свои психологические монографии и лишь после его смерти начал издавать также и свои философские труды; а свои работы 10-ых и 20-х годов он никогда не мог даже упоминать.

После октябрьского переворота 1917 г. и окончания гражданской войны значительная часть отечественных гуманитариев, стоящих на немарксистских и непролетарских позициях, была вынуждена покинуть страну кто на «философском пароходе», а кто и просто бегством за границу. Другая часть, уже советских психологов (К.Н. Корнилов, Л.С. Выготский, А.Б. Залкинд, Г.И.Челпанов), по-видимому, искренне или, напротив, под влиянием политической конъюнктуры пыталась разрабатывать психологическую науку с позиции философии Маркса [6,8,10,21]. Но эти первые попытки вначале были довольно наивными и малопродуктивными; к тому же общая философская и методологическая культура большинства психологов оставалась тогда невысокой.

Такое положение дало право одному из ведущих философов того периода, идеологическому помощнику И.В. Сталина – А.М. Деборину писать: «В высшей степени странным и непонятным является, например, то обстоятельство, что марксистские психологи до сих пор даже не подумали о том подходе, который рекомендуется Марксом в области психологии» [7, с.16].

Значительную, если не решающую идеологически-стимулирующую роль сыграла статья И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», которая фактически выступила в качестве социального заказа на формирование марксистской психологии [19].

Именно в это время были опубликованы «Немецкая идеология» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Диалектика природы» Ф. Энгельса, «Философские тетради» В.И. Ленина, особое место занимает «Экономически-философские рукописи 1844 г. К. Маркса, в которых отчетливо Маркс раскрывает свое отношение к философской системе Гегеля, свой подход к проблеме человека и его деятельности. Здесь же наиболее полно представлена и система его

высказываний о психологии. Рубинштейн первым из отечественных философов в своей работе «Проблемы психологии в трудах К. Маркса» блестяще, научно и аргументировано (по Брушлинскому) использует и оригинально развивает по-новому открывшуюся теперь марксову философию для углубления и дальнейшей разработки своего субъектно-деятельностного подхода.

Анализируя философские произведения Маркса, Рубинштейн принимает и использует для развития своей концепции в первую очередь те положения, которые раскрывают диалектику взаимодействия субъекта с объектом – прежде всего диалектику изначально практической деятельности людей. Последние выступают у Маркса как опредмечивание субъекта, т.е. как процесс объективирования, объективного выявления и раскрытия сущностных сил человека. Рубинштейн ссылается на слова Маркса: «история промышленности и возникшее предметное бытие промышленности является раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией» [цит. по 12, с.24].

Таким образом, считает Рубинштейн, в труде субъект воздействует на материальный объект и преобразует его. И наоборот объект воздействует в то же время на субъекта, детерминирует его действия и трудовые операции, Эта зависимость, идущая от материального объекта к субъекту, означает, что человек и его психика не только проявляются в продуктах своего труда, они именно формируются и развиваются в ходе такой деятельности, детерминируемой объектом и преобразующий его. По Марксу, «лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувствительности: такие чувства, которые способны в человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы. Ибо... человечность чувств возникает лишь благодаря наличию соответствующего предмета, благодаря очеловеченной природе» [цит. по 12, с.25-26]. Исходя из этого, Рубинштейн отмечает, что нет ни бессубъектной деятельности, ни бездеятельного субъекта. Неразрывная, органическая связь человека и его деяний в процессе его формирования, «построения» обобщается Рубинштейном как одно из важнейших условий единства личности – субъекта деятельности.

Рубинштейн развивает и конкретизирует в интересах психологии новую трактовку социальности как взаимосвязей между людьми в ходе их изначально практической деятельности. В том же контексте он раскрывает принципиальное различие между действием (одним из исходных понятий для субъектно-деятельностного подхода) и реакцией (основным понятием для бихевиоризма).

12 сентября 1938 года выходит статья Сталина «О диалектическом и историческом материализме», которая сразу же становится официальным документом для всех гуманитарных наук [20]. Рубинштейн не мог не руководствоваться основными положениями сталинской статьи и внес соответствующие коррективы в систему своих философско-психологических идей и положений, усилив аргументацию диалектико-материалистического принципа детерминизма и принципа единства сознания и деятельности.

Рубинштейн строит систему связей психики, сознаний и деятельности, опосредствованную личностью как субъектом этой связи. Личность становится основанием связи сознания и деятельности, в личности и личностью эта связь реализуется и замыкается. Связь сознания и деятельности оказывается лично опосредованно. Сознание регулирует деятельность, а личность, обладающая сознанием способна регулировать свои действия. Субъект же является основанием еще одной связи, еще одного единства – личности ее деятельности. Мысли Рубинштейна о личности, сознании, деятельности соответствуют идеологическим воззрениям того времени. Например, он пишет: «Сознательное общественное отношение к труду является стержнем, на котором перестраивается вся психология личности; оно же становится основой и стержнем ее самосознания» [12, с.36]. В 1942 г. первое издание «Основ общей психологии» Рубинштейна было удостоено высшей в то время премией – Сталинской премии. Не было ни одного случая, чтобы гуманитарий был награжден такой премией, не руководствуясь идеологическими положениями сталинизма как одной разновидности тоталитаризма.

Но Рубинштейн по-прежнему не догматически, а творчески (по мнению Брушлинского) относится даже к официально канонизируемой философии Маркса. Он видит не только сильные, но и слабые стороны марксовской философии, однако о последних он смог написать лишь после смерти Сталина в период хрущевской «оттепели». В 1959 г. он публикует свою вторую статью о ранних философских рукописях Маркса, в которой выявляет и положительные, и негативные стороны этой философии. Он критикует следующие принципы и общие идеи Маркса: бытие определяет сознание; изначальная соотносительность природы и человека; слитие в одну науку естествознания и общественных наук и др. [3,4,5]). Да, критикует, но эти положения остаются в качестве краеугольных камней диалектико-материалистической психологии.

Брушлинский отмечает, во время хрущевской «оттепели» во второй половине 50-х годов Рубинштейн совершил «тихую» революцию в философии и отчасти связанной с ней теоретической психологии, существенно определив всю разработку рассматриваемой здесь проблемы субъекта.

Значит, до оттепели был один Рубинштейн, а в период оттепели – другой? А не дальнейшее ли это развитие работ 10-начало 20 гг.? (- И.Ю.).

Брушлинский подчеркивает, что свою теорию психического как процесса Рубинштейн развил главным образом на экспериментальном материале психологии мышления. В 20-е годы в немецкой классической психологии (Вюрцбургская школа) разрабатывались как раз процессы мышления, которые представители этой школы считали первичными, так же первичными, как и ощущения.

Анализируя работы Рубинштейна, М.С. Каган подчеркивает, что он фактически исходил из определения предмета философии, которое сформулировал Ф.Энгельс «природа, общество и мышление». И которое безоговорочно принималось отечественными философами, словно не замечавшими содержащуюся в нем неточность: ведь понятие «мышление» не однопорядковое понятиям «природа» и «общество»; рядом с ними может и должно стоять понятие «человек», поскольку именно он соединяет в своем бытии природу и общество, образуя свою – синтетическую – форму бытия; потому-то ее место в философском рассмотрении бытия и является центральным [9,с.224]. Мышление же есть атрибут человека, чрезвычайно важный для его жизни и деятельности, но являющейся предметом изучения не самой философии, а логики и гносеологии, ибо в духовном мире человека рядом с мышлением функционируют другие психические механизмы, без которых нет самого духа как целого. Рубинштейн не мог в то время подвергнуть критике эту триаду Ф.Энгельса и его положение о сознании как познанной необходимости. (Не потому ли в 50-е годы свою теорию психического как процесса Рубинштейн развил главным образом на экспериментальном материале психологии мышления? - И.Ю.). Но в период оттепели нашел иной путь преодоления опасности подмены человека одним лишь его мышлением; «метафизический разрыв бытия на три несвязанные сферы –природу, общество, мышление» был преодолен благодаря трактовке человека как единства «субъектов, личностей, людей», поскольку они принадлежат и природе и обществу и являются носителями мышления [17, с.260].

Рубинштейн обосновывает принцип детерминизма: все внешние причины, влияния и т.д. действуют не прямо и непосредственно, а опосредованно – через внутренние условия того, на кого или на что они воздействуют (кратко: внешнее через внутреннее). «Чем выше мы поднимаемся – от неорганической природы к органической, от простейших организмов к человеку, – тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем

большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним» [16, с.13].

Свобода сознательных действий человека – это самоопределение субъекта по отношению к действительности, которое является необходимым звеном в процессе детерминации действия. Пока оно не свершилось, нет всех условий, детерминирующих действие, значит, до этого оно и не детерминировано. Предполагать, что оно было детерминировано до этого и исключать таким образом свободу человека – значит, подменять детерминацию предопределением [16, с.285]. Благодаря сознанию человек может предусмотреть последствия своих действий, и в силу этого он «самоопределяется во взаимодействии с действительностью, данной ему в отраженной идеальной форме: действительность еще не реализованная, детерминирует действия, посредством которых они реализуется. Это обращение обычной зависимости центральный феномен сознания. С ним непосредственно и связана свобода человека» [16, с.284].

Рубинштейн следующим образом раскрывает суть своей концепции: «Человек как субъект должен быть введен внутрь, в состав сущего, в состав бытия и, соответственно, определен круг философских категорий. Человек выступает при этом как сознательное существо и субъект действия, прежде всего как реальное, материальное, практическое существо... С появлением новых уровней бытия в новом качестве выступают и все его нижележащие уровни. Иными словами, человеческое бытие — это не частность, допускающая лишь антропологическое и психологическое исследование, не затрагивающая философский план общих, категориальных черт бытия. Поскольку с появлением человеческого бытия коренным образом преобразуется весь онтологический план, необходимо видоизменение категорий, определений бытия с учетом бытия человека. Значит, стоит вопрос не только о человеке во взаимоотношении с миром, но и о мире в соотношении с человеком как объективном отношении» [17, с. 259].

Рубинштейн подчеркивает, что «своеобразное отношение человека к миру связано с наличием у него сознания. Человек выступает как часть бытия, сущего, осознающая в принципе все бытие... Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие... Эти действия порождены как ситуацией самой по себе, так и соотношением с потребностями человека. Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то, что выводит его за пределы ситуации, в которую он включен. Ситуация – это лишь один из компонентов, детерминирующих его действия. Всякая ситуация по самому существу своему проблемна. Отсюда – постоянный выход человека за пределы

ситуации, а сама ситуация есть становление. Становление или становящееся соотнесено с тем внутренним в человеке, что, в свою очередь, соотносится с чем-то внешним по отношению к ситуации, выходящим и выводящим за ее пределы; это внешнее по отношению к ситуации связано с внутренним по отношению к человеку» [17, с.341].

Одна из важнейших проблем – проблема свободы человека в бытии. Рубинштейн пишет: «Проблема свободы выступает в трех аспектах: А) как самоопределение – роль внутреннего в детерминации поведения на разных уровнях; б) как свобода человека в общественной жизни (свобода личности и общественное принуждение); в) как свобода в Спинозовском смысле (контроль сознания над стихией собственных влечений)... Таким образом, свобода – это не только отрицание данного, как утверждают экзистенциалисты, но и утверждение его. Свобода – это и отрицание и утверждение данного. С этих позиций и идет марксистская критика экзистенциализма» [17, с.360]. Здесь нельзя не согласиться с Брушлинским, который считал, что под видом критики в реалиях того времени философы (и Рубинштейн) излагали свою собственную позицию по данной проблеме.

Положения Рубинштейна позволяют Брушлинскому отмечать, что основы гуманизма в корне подрываются, когда социальность сводится только к одной из своих бесконечно многообразных форм – к социальности лишь как принуждению, давлению, прессингу, диктату, с помощью которых общество навязывает (нередко даже насильственно) индивиду определенную систему норм и духовных ценностей. В психологии она проявляется в виде следующего очень известного принципа: от социального к индивидуальному, который часто трактуется более обобщенно в виде известного методологического принципа «от (только) внешнего к внутреннему», лежащего в основе прежних и новейших вариантов теории интериоризации как механизма возникновения психического, в отсутствие разведения понятий субъект-личность, аутентичность – неаутентичность бытия.

При формировании диалектико-материалистической психологии Рубинштейн сформулировал принцип единства сознания и деятельности, что послужило созданию государственной концепции создания «нового» человека, несмотря на то, что при тоталитарной системе функционировали не только двойные, а тройные стандарты поведения («думаем одно, говорим другое, а делаем третье»), наверняка это было известно самому Рубинштейну. Когда надо было, его хвалили за создание диалектико-материалистической психологии (Сталинская премия), затем критиковали за элементы реализма в науке (часто за глаза), а потом и совсем уволили с работы (период

космополитизма). С.Л. Рубинштейн является основоположником диалектико-материалистической парадигмы, созданной в условиях тоталитаризма, а ее активными интерпретаторами А.В. Брушлинский и К. А.Абульханова-Славская. До сих пор во многих работах (и в докторских диссертациях), подготовленных в разных парадигмах (психоанализ, гештальтпсихология, экзистенциализм и др.) основными принципами являются единство сознания и деятельности и принцип детерминизма [22].

В условиях научной конвергенции западной и отечественной психологии с целью глубокого и многомерного изучения человека необходимо отказаться от одностороннего применения принципов одной психологической парадигмы, а переходить к системному и комплексному использованию всех принципов современной психологии в их единстве и взаимосвязи [22].

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л.Рубинштейна / С.Л.Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М.:Наука, 1989. С.10–61.
2. Абульханова К.А. С.Л.Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке. – М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С.13–26.
3. Брушлинский А.В. С.Л.Рубинштейн – основоположник деятельностного подхода в психологической науке / С.Л.Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М.:Наука, 1989. С. 61-102.
4. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН. 1994, 109 с.
5. Брушлинский А.В. Андеграунд диамата. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С.7-13.
6. Выготский Л.С. Психологическая наука в СССР // Общественные науки СССР (1917-1927 гг.). М., 1926. С. 25-46.
7. Деборин А.М. Итоги и задачи на философском фронте / Под знаменем марксизма. 1930. № 6. с. 16.
8. Залкинд А.Б. Фрейдизм и марксизм. М.:Работник просвещения, 1924.
9. Каган М.С. О труде С.Л.Рубинштейна «Человек и мир» и его месте в истории советской философии / С.Л. Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М.:Наука, 1989. С.220-239.

10. Корнилов К.Н. Современная психология и марксизм // Психология и марксизм / Под ред. К.Н.Корнилова. Л.: Госиздат,1925.
11. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности / Ученые записки Высшей школы г. Одессы. 1922. Т. 11. С. 148–154.
12. Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса / Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С.19–46.
13. Рубинштейн С.Л. О философских основах психологии // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С.47-67.
14. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М.:Просвещение, 1935.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.:Питер, 2002. 750 с.
16. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Педагогика, 1957. 302 с.
17. Рубинштейн С.Л. Человек и мир – Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С.255-385.
18. Рубинштейн С. Л. О философской системе Г. Когена // Историко-философский ежегодник '92. М., 1994. С.230–259.
19. Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция, 1931. № 6 (113).
20. Сталин И.В. О диалектическом и историческом материализме. Газета «Правда», 12 сентября 1938 г.
21. Челпанов Г.И. Психология и марксизм. М.:Работник просвещения, 1924.
22. Юров И.А. С.Л. Рубинштейн: диалектико-материалистическая и гуманистическая психология //Психолог. 2015. № 4. С. 37-84.

References:

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A.Princip sub#ekta v filosofsko-psihologicheskoy koncepcii S.L.Rubinshtejna / S.L.Rubinshtejn: Oчерki, vospominanija, materialy. М.:Nauka, 1989. S.10–61.
2. Abul'hanova K.A. S.L.Rubinshtejn – retrospektiva i perspektiva / Problema sub#ekta v psihologicheskoy nauke. – М.: Izd-vo «Akademicheskij proekt», 2000. S.13–26.
3. Brushlinskij A.V. S.L.Rubinshtejn – osnovopolozhnik dejatel'nostnogo podhoda v psihologicheskoy nauke / S.L.Rubinshtejn: Oчерki, vospominanija, materialy. М.:Nauka, 1989. S. 61-102.
4. Brushlinskij A.V. Problemy psihologii sub#ekta. М.: Institut psihologii RAN. 1994, 109 s.
5. Brushlinskij A.V. Andegraund diamata. М.: Izd-vo «Akademicheskij proekt», 2000. S.7-13.

6. Vygotskij L.S. Psihologicheskaja nauka v SSSR // Obshhestvennye nauki SSSR (1917-1927 gg.). M., 1926. S. 25-46.
7. Deborin A.M. Itogi i zadachi na filosofskom fronte / Pod znamenem marksizma. 1930. № 6. s. 16.
8. Zalkind A.B. Frejdizm i marksizm. M.:Rabotnik prosveshhenija, 1924.
9. Kagan M.S. O trude S.L.Rubinshtejna «Chelovek i mir» i ego meste v istorii sovetskoj filosofii / S.L. Rubinshtejn: Ocherki, vospominanija, materialy. M.:Nauka, 1989. S.220-239.
10. Kornilov K.N. Sovremennaja psihologija i marksizm // Psihologija i marksizm / Pod red. K.N.Kornilova. L.: Gosizdat,1925.
11. Rubinshtejn S.L. Princip tvorcheskoj samodejatel'nosti / Uchenye zapiski Vysshej shkoly g. Odessy. 1922. T. 11. S. 148–154.
12. Rubinshtejn S.L. Problemy psihologii v trudah Karla Marksa / Problemy obshhej psihologii. M.: Pedagogika, 1973. S.19–46.
13. Rubinshtejn S.L. O filosofskih osnovah psihologii // Problemy obshhej psihologii. M.: Pedagogika, 1973. S.47-67.
14. Rubinshtejn S.L. Osnovy psihologii. M.:Prosveshhenie, 1935.
15. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. SPb.:Piter, 2002. 750 s.
16. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. M.: Pedagogika, 1957. 302 s.
17. Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir – Problemy obshhej psihologii. M.: Pedagogika, 1973. S.255-385.
18. Rubinshtejn S. L. O filosofskoj sisteme G. Kogena // Istoriko-filosofskij ezhegodnik '92. M., 1994. S.230–259.
19. Stalin I.V. O nekotoryh voprosah istorii bol'shevizma // Proletarskaja revoljucija, 1931. № 6 (113).
20. Stalin I.V. O dialekticheskom i istoricheskom materializme. Gazeta «Pravda», 12 sentjabrja 1938 g.
21. Chelpanov G.I. Psihologija i marksizm. M.:Rabotnik prosveshhenija, 1924.
22. Jurov I.A. S.L. Rubinshtejn: dialektiko-materialisticheskaja i gumanisticheskaja psihologija //Psiholog. 2015. № 4. S. 37-84.

Сведения об авторе:

Юров Игорь Александрович, Московский инновационный университет (Россия)